

13: Защита государства

Третий сектор

Планета Эная

Белый дворец

Фигаро завтракал быстро. Его план состоял в том, чтобы постоянно держать свой рот набитым. Если его рот будет занят, от него не будут ожидать поддержания разговора. Это была слегка отчаянная попытка не принимать чью-либо сторону.

Его отец, Рамон Олло, сидел во главе стола и ел миску с простой кашей, как он делал каждое утро.

Его мать, Найджелла Маттон-Олло, играющая с фруктовым салатом, сидела на другом конце стола, по обе стороны от её стула стояли телохранители с оружием в руках. Их пистолеты могли проделать дыру в твёрдой стали, однако обе женщины были сильно напичканы органикой и, вероятно, могли с такой же лёгкостью пробить дыру и кулаком. Остальная часть почётного караула его матери рассредоточилась по всей столовой, прикрывая каждый выход и окно, пристально наблюдая, как Фигаро ест.

Приготовленная на пару рыба, тёплая выпечка, варёные яйца и свежий фруктовый сок — всё попадало в рот Фигаро без промедления. За ними последовали нарезанное холодное мясо, сыры разных сортов, тонкие жевательные колбаски с горячей жидкостью внутри. У него всегда был большой аппетит: его внезапный скачок роста в двенадцать лет привёл к ненасытной потребности в энергии. Тренировки и интенсивный режим физических упражнений, которым он подвергался с тех пор, также, вероятно, внесли свой вклад.

— Приятно видеть, что у тебя до сих пор здоровый аппетит, — сказала его мать.

— Ммм, — ответил Фигаро.

— Ты думала, что без тебя он здесь от голода умрёт? — спросил его отец.

— Почему ты такой раздражительный, Рамон? Ты так по мне скучал?

— Жена, которая вот-вот родит, должна быть дома со своей семьёй.

— Я дома, разве нет? Но ты знаешь, какое деликатное это дело. Корпус может предоставить мне наилучшие шансы на благополучное рождение нашего ребёнка.

— Нашего ребёнка, — сказал его отец с некоторым ядом в голосе. — Нашего ребёнка? Не подопечного Корпуса Сенека? Хотя, я полагаю, был один или два случая, когда женщинам удавалось рожать без целого батальона наёмных убийц на чеку. Интересно, и как им это удалось?

Два охранника, стоящие как статуи по обе стороны от его матери, не реагировали на насмешку. Однако у Фигаро не было сомнений, что они запомнят это и доложат начальству. Корпус Сенека подозревал всех мужчин в сомнительных намерениях по отношению к его членам, даже тех, кто был им близким родственником.

Его мать когда-то была почётным солдатом этого Корпуса, убийцей-наёмником. Она не выглядела тренированным воякой в своём роскошном красно-чёрном наряде и сверкающих украшениях, но, как и всех женщин с высоким CQ, Корпус забрал её в юном возрасте и учил защищаться. А острый язык она развивала в своё свободное время.

— О, Рамон, пожалуйста, не сейчас. Фигаро впервые собирается покинуть дом. Он будет совсем один в окружении бездельников и негодяев, худших из тех, кого может предложить галактика. Разве мы не можем провести это время, напоминая ему, как мы расстроимся, если он позволит чему-то случиться с ним? Разве это не то, что делают все родители? — Она дразнила отца, что тот ненавидел, но это означало, что она собирается остаться и помириться с ним после ухода Фигаро.

Фигаро понимал интимный характер препирательств своих родителей лучше, чем кто-либо другой. Они никогда не позволяют друг другу забыть, насколько хрупким было их положение или насколько важен их единственный ребёнок для их планов. Они также знали, что должны были подготовить его к тому времени, когда он будет править Энаей, а это значило, что ему нельзя отсиживаться в запертой комнате, вдали от опасностей галактики.

— Если он не сможет пережить несколько встреч с бандитом или двумя, — сказал его отец, — он не годится для руководства Сенатом. Ничто из того, с чем он столкнётся, не будет таким жестоким или порочным, как Генеральная Ассамблея.

Фигаро продолжал есть. Его еда была специально приготовлена с использованием ряда добавок и усилителей, которые помогали ему расти и развиваться. Это будет последний раз, когда его еда будет такой обогащённой. Отныне она будет простой и нехитрой. Он будет просто ещё одним стажёром.

— Неужели мы не могли, по крайней мере, отправить его в более престижное учреждение? — спросила его мать. — Зачем отправлять его так далеко? Четвёртый сектор — такое грязное место.

— Это идеальное место. Никто не узнает его, никто не будет проявлять к нему особое

отношение. Ему придётся выживать своим умом.

— Он наш единственный ребёнок.

— Не будет единственным, если твой замечательный отряд нянек выполнит свою работу как надо.

Казавшийся колючим диалог был бессмысленным подшучиванием. Все решения относительно его будущего уже приняты, согласованы между ними. Они любили разыгрывать свои любимые роли — едва терпящего мужа и избалованной жалующейся жены — как способ выразить свои тревоги. По крайней мере, к такому выводу пришёл Фигаро. Фактом было то, что они намеревались выковать из Фигаро мужчину в самом тяжёлом испытании из доступных, а не в мягких и уютных тренировочных залах дома.

Он был плодом двух людей с невероятно высоким CQ, и его собственный был выше, чем у любого из них. От него ожидали великих дел, а великие дела требовали подталкивать себя к пределам.

Фигаро встал.

— Я доел, — заявил он.

— Ты так спешишь уйти? — спросила его мать.

— Я хочу провести быструю тренировку с Ганешем, прежде чем уйти. Если я не позанимаюсь после еды, я буду чувствовать себя вялым до конца дня.

Это было бы не так плохо, как он сказал, но он действительно хотел увидеть своего боевого тренера в последний раз. И его родители смогут ослабить обмен колкостями, если его не будет рядом. Он часто думал, что они делали это ради него. Известно, что счастливая, полная согласия домашняя жизнь порождает глупое и ленивое потомство.

Он вышел из комнаты и направился в тренировочный зал. Он позволил себе войти, тихо закрыв за собой дверь, и наслаждался отсутствием надзора.

— Не стой столбом. Лови.

В него, как копьё, полетела палка. Он поймал её как раз перед тем, как она смогла бы пробить ему голову.

В большой светлой комнате, свет в которую проникал через высокие окна, которые могли выдержать прямое попадание ракеты, стоял невысокий лысый мужчина с длинной бородой. Он

уже держал идентичную палку.

— Потанцуем? — спросил он и обнажил свои большие белые зубы в улыбке, которая предлагала только боль.

Они бились в течение получаса, сохраняя стабильный темп ударов и блоков и не говоря ни слова; не вербально, по крайней мере. Ганеш выглядел как седой старик, но двигался он как голодный тигр.

Постепенно улыбка старика смягчилась, и он кивнул, высоко оценив Фигаро. Юноша не уступал ему ни в ударах, ни в блоках. Он предсказывал движения Ганеша, основываясь на положении его тела и изменении веса.

Фигаро вряд ли встретит много бойцов на палках в дальних уголках четвёртого сектора, но возможность определить, в каком направлении кто-то собирается двигаться, поможет в любой ситуации.

— Очень впечатляет, — раздался гремящий голос позади Фигаро.

Он прекратил бой и мгновенно схлопотал удар по костяшкам пальцев.

— Ау.

— Не отвлекайся, — сказал Ганеш.

— Но...

— А! Неважно, кто это. Сначала защитись, затем приветствуй прибывших. — Он опустил палку. — Чем мы можем помочь вам, капитан?

Человек, который заговорил, был начальником охраны матери Фигаро, — капитан Руби Тек. С ней был солдат, один из охранников, сопровождавших его мать, когда она покинула свой временный дом в родном мире Сенека. В мире, имя или местоположение которого не знал никто.

Тек была ветераном, полным органиком и очень страшной женщиной. Она всегда заставляла Фигаро чувствовать, что он был ужасным бременем для его матери и что она может его убить.

— Я бы хотела поговорить с мальчиком, если ты не возражаешь.

— Он едва ли мальчик, — сказал Ганеш, не терпящий чепухи ни от кого, даже от

могущественного Корпуса Сенека. — Возможно, вы могли бы время от времени обращаться к нему по имени, чтобы показать, что вы помните его?

Капитан Тек улыбалась в течение микросекунды и сумела создать вид, будто только что сделала грубый жест.

— Он знает, что я не испытываю к нему ничего, кроме уважения, — сказала она.

Фигаро, конечно, не знал об этом, но придирааться не стоило.

— Что я могу сделать для вас, капитан? — спросил он, всё ещё страдая от удара по руке. Он достал тюбик с обезболивающим гелем и нанёс его на костяшки.

— Отлично. Я бы хотела, чтобы ты с этого момента носил это. — Она протянула браслет. — Он всегда скажет нам, где ты находишься, на всякий случай. — Она не уточнила, что она имела в виду.

— Нет, — сказал Фигаро.

— Если бы твоя мать знала, что ты в безопасности, это успокоило бы её. Нет никакого смысла вызывать у неё чрезмерный стресс в её положении, не так ли? — Она всё ещё протягивала браслет.

— Так не пойдёт, и она сама скажет мне, если передумает.

— Совершенно верно. Но так будет лучше для неё, в её состоянии.

— Кто это сказал? — сказал Фигаро. — Ваши начальники в Корпусе? Я не отвечаю перед ними и не выполняю их приказы. Уберите свой ошейник и поводок, капитан.

Капитан Тек опустила браслет, но не убрала его.

— Это и для твоей безопасности. Мир не так безопасен и организован, как тренировочный зал. Никаких правил и никаких протоколов безопасности. Никаких перерывов, во время которых ты можешь нанести гель на свои раны. Ты можешь обнаружить, что он представляет из себя совсем не то, что ты ожидаешь.

— Я могу позаботиться о себе.

— Можешь? — сказала капитан Тек, очень ясно давая понять, что она думает иначе.

— Да. Если я смогу победить вашего солдата в бою без оружия, это убедит вас?

Капитан Тек усмехнулась. Солдат, о котором шла речь, удивлённо вскинула бровь.

— Рядовой Спирс, что скажете?

— Конечно, — сказала молодая женщина. Она была немногим ниже Фигаро, с худенькой, мальчишеской фигурой и коротко стриженными волосами. Она выглядела так, будто могла постоять за себя. — Я постараюсь не взъерошить твои милые серебряные пряди.

Фигаро прошёл мимо неё, прежде чем она закончила своё предложение. Он схватил её за отворот куртки и крутанулся на триста шестьдесят градусов, оторвав её ноги от земли. Импульс помешал ей остановить его, когда он отпустил её, а скорость и неожиданность оригинальной атаки заставили её забыть ухватиться за него. Она пролетела по воздуху и врезалась в стену.

Фигаро протянул тубик с обезболивающим гелем капитану.

— Вот, ей это может понадобиться.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/474201>